

Received: February 11, 2026
Accepted: March 24, 2026
Available online: March 25, 2026

Зилола Рузиева

Доктор философии (PhD) по
филологическим наукам, доцент
Навоийский государственный университет
Навои, Узбекистан

СИСТЕМА ВИДОВРЕМЕННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ ГЛАГОЛА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена комплексному анализу видовременных характеристик и способов действия в русском глаголе как важнейших средств выражения временных, аспектуальных и акциональных значений. Рассматриваются морфологические и семантические особенности категории вида, а также способы глагольного действия, выражающие значения однократности и многократности, завершённости и незавершённости, а также повторяемости действия. Особое внимание уделяется взаимодействию грамматических и лексико-семантических средств в формировании видовременной семантики глагола и роли контекста в актуализации аспектуальных параметров.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей взаимодействия видовых форм, временных значений и способов действия в современном русском языке и уточнении их функционально-семантической специфики в различных типах дискурса.

Глагольные формы рассматриваются в составе высказывания, что позволяет проследить зависимость видовременной интерпретации от коммуникативных установок и прагматических задач говорящего.

Задачи исследования состоят в определении основных категорий, участвующих в формировании видовременной семантики русского глагола; в систематизации способов действия и установлении их связи с видом; в

Zilola Ruziyeva

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa
doktori (PhD), dotsent
Navoiy davlat universiteti
Navoiy, O'zbekiston
E-mail: zi101ruzieva@gmail.com
ORCID iD: 0009-0001-3568-5340

RUS TILIDA FE'LNING ZAMON- TUR XUSUSIYATLARI VA HARAKAT USULLARI TIZIMI

ANNOTATSIYA

Maqola rus tilidagi fe'lining tur (tugallangan va tugallanmagan harakatni ifodalovchi kategoriya) va zamon xususiyatlari, harakat usullari, zamon, aspektual hamda modal-aksional ma'nolarni ifodalashning muhim vositalari sifatida kompleks tahlil qilishga bag'ishlangan. Unda tur kategoriyasining morfologik va semantik xususiyatlari, shuningdek fe'l harakatining bir martalik va ko'p martalik, yakunlangan va yakunlanmagan, takrorlanish ma'nolarini ifodalovchi usullari ko'rib chiqiladi. Fe'ning zamon-tur semantikasini shakllantirishda grammatik va leksik-semantik vositalarning o'zaro ta'siri hamda aspektual parametrlarning aktuallashuvida kontekstning roli alohida yoritiladi.

Tadqiqotning maqsadi zamonaviy rus tilida tur shakllari, zamon ma'nolari va harakat usullarining o'zaro munosabatini aniqlash hamda ularning turli diskurs turlaridagi funksional-semantik xususiyatlarini aniqlashtirishdan iborat. Fe'l shakllari alohida emas, balki nutqiy bayon tarkibida tahlil qilinadi, bu esa zamon-tur talqinining kommunikativ maqsadlar va so'zlovchining pragmatik vazifalari bilan bog'liqligini ko'rsatishga imkon beradi.

Tadqiqot vazifalari rus tili fe'lining zamon-tur semantikasini shakllantiruvchi asosiy kategoriyalarni aniqlash; harakat usullarini tizimlashtirish va ularning tur bilan bog'liqligini belgilash; tur-zamon shakllarining kontekstual qo'llanish sharoitlarini tahlil qilish; tur va aksional ma'nolarning turli matnlardagi pragmatik

анализе контекстуальных условий реализации видовременных форм; в выявлении прагматических функций аспектуальных и акциональных значений в различных типах текстах.

В работе применены описательный, компонентный и контекстологический методы анализа, а также элементы валентностного и сопоставительного подходов и корпусной лингвистики.

В результате исследования уточнены семантические параметры видовременных форм, установлена типология способов действия и выявлены закономерности их функционирования в реальной языковой практике. Установлено, что вид и способы глагольного действия образуют единую многоуровневую систему, обеспечивающую точную дифференциацию временной локализации, протяжённости, фазовости, регулярности и характера протекания действия. Особое внимание уделено прагматической функции видовых форм, влияющих на интерпретацию высказывания и его коммуникативную направленность. Установлено, что выбор видовых и акциональных средств нередко обусловлен не только объективной характеристикой действия, но и интенциями говорящего, жанровыми особенностями текста и условиями речевого взаимодействия.

В заключение отмечается, что система видовременных характеристик русского глагола представляет собой динамичное и многоаспектное образование, в котором грамматические, семантические и прагматические параметры тесно взаимодействуют. Полученные результаты могут быть использованы в теоретической грамматике, лексической семантике и практике преподавания русского языка.

Ключевые слова: категория вида, аспектуальность, способы глагольного действия, глагол, действие, многократность, однократность, незаконченность.

ВВЕДЕНИЕ

Система видовременных характеристик русского глагола представляет собой сложный многоуровневый комплекс, объединяющий значения вида, времени и способов действия, которые обеспечивают высокую выразительность и точность русской глагольной семантики [Bondarko, 1996; 87]. Изучение аспектуальности

функций их аниқлашдан iborat.

Tadqiqotda tavsifiy, komponent va kontekstologik tahlil usullari, shuningdek, valentlik va qiyosiy yondashuv elementlari hamda korpus lingvistikasi imkoniyatlari qo'llanildi.

Natijada tur-zamon shakllarining semantik parametrlari aniqlashtirildi, harakat usullarining tipologiyasi belgilandi va ularning real nutqiy amaliyotdagi ishlash qonuniyatlari ochib berildi. Xususan, tur va harakat usullari vaqt lokalizatsiyasi, davomiylik, fazaviylik, muntazamlik hamda harakatning kechish xarakterini aniq ifodalashga xizmat qiluvchi yagona ko'p darajali tizimni tashkil etadi. Tur shakllarining pragmatik funksiyasi ham alohida ta'kidlanadi, chunki ular bayonning talqini va kommunikativ yo'nalishiga ta'sir ko'rsatadi.

Xulosa qilib aytganda, rus tili fe'lining tur-zamon tizimi grammatik, semantik va pragmatik omillar o'zaro chambarchas bog'langan dinamik va ko'p qirrali tuzilmani tashkil etadi. Olingan natijalar nazariy grammatika, leksik semantika va rus tilini o'qitish amaliyotida qo'llanilishi mumkin.

Kalit so'zlar: tur kategoriyasi, aspektuallik, fe'l harakat usullari, fe'l, harakat, takroriylik, birmartalik, tugallanmaganlik.

и акциональности является одной из ключевых задач современной русистики, поскольку именно эти категории формируют внутреннюю структуру события, определяют фазовость, длительность, результативность и регулярность действия [Bondarko, 1987; 14].

Хотя русская аспектология располагает богатой традицией, в научной литературе до сих пор сохраняется ряд нерешённых вопросов, связанных со взаимодействием вида и способов действия; границами между аспектуальностью и акциональностью; реализацией видовременных значений в реальном употреблении; прагматикой видовых форм и их ролью в интерпретации текста.

Актуальность исследования определяется необходимостью системного описания всей видовременной подсистемы глагола, включающей как грамматически оформленные значения, так и способы глагольного действия, которые, по мнению исследователей, рассматриваются как лексико-грамматические категории.

Аспектуальность в лингвистике понимается как универсальная функционально-семантическая категория, отражающая различные способы осмысления и представления протекания действия во времени. Данная категория характеризует особенности развертывания действия, его длительность, динамику и степень завершённости [Луарон, 1997; 45]. Соответствующие значения могут передаваться различными языковыми средствами, функционирующими на разных уровнях языковой системы.

В состав аспектуальной сферы включаются прежде всего категория вида глагола и способы глагольного действия. Эти явления соотносятся как элементы разных уровней языковой организации. Аспектуальность выступает как функционально-семантическая категория, в рамках которой значение предельности или непредельности действия реализуется посредством лексических, словообразовательных, морфологических и синтаксических средств. Категория вида представляет собой грамматическую категорию и выполняет роль грамматикализованного ядра функционально-семантического поля аспектуальности. В свою очередь, способы глагольного действия образуют семантико-словообразовательную категорию, отражающую различные смысловые оттенки протекания и результативности действия.

Русская аспектология формировалась в течение XX века как междисциплинарная область [Isachenko, 2003; 128]. Изучением категории аспектуальности, видовой категории, способов глагольного действия занимались А.Х. Востоков (вид как отражение разных моментов процесса), Г.П. Павский (теория трёх степеней продолжительности процесса, обозначаемые глагольными видами, демонстрирующими различие качества процессуального признака), К.С. Аксаков (объединение времен с видами), Г.П. Некрасов (глагольные формы выражают качество процесса), А.А. Потеня (вид есть степень продолжительности времени, заполняемого действием или состоянием), а также Г.К. Ульянов, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский, Ю.С. Маслов [Maslov, 1998; 71], В.В. Виноградов [Vinogradov,

2001; 287] , А.В. Бондарко [Bondarko, 1996; 42], Л.Л. Буланин [Bondarko & Bulanin, 1997; 23] и другие.

А.В. Бондарко рассматривал вид как часть более широкой функционально-семантической категории аспектуальности [Bondarko, 1987; 34]. Работы Ю.Д. Апресяна [Apresyan, 1997; 27], Е.В. Падучевой [Paducheva, 1997; 25] и А.Д. Шмелёва [Shmelev, 2007; 78] показывают, что аспектуальные значения тесно связаны с моделями интерпретации событийности.

Акциональность анализировалась в трудах Ю.С. Маслова [Maslov, 2004; 110], М.Я. Гловинской [Glovinskaya, 2000; 216], И.А. Силантьева [Silantyev, 2010; 114] как лексико-семантическая система, взаимодействующая с видом. Суммируя исследования, можно сказать, что проблема взаимодействия вида и способов действия остаётся открытой: они не сводимы друг к другу, но образуют единую систему.

Проведение комплексного анализа системы видовременных характеристик и способов действия в современном русском языке и выявление закономерностей их семантического, деривационного и прагматического взаимодействия является целью данной работы.

В рамках настоящего исследования особое внимание уделяется вопросу соотношения системных и контекстуальных факторов в реализации видовременных значений. Показано, что семантика вида и способов действия формируется не только на уровне языковой системы, но и в процессе речевого употребления, где решающую роль играют контекст, жанр текста, коммуникативная установка говорящего и прагматические условия высказывания. Это позволяет рассматривать аспектуальные значения как динамические, вариативные и интерпретативно нагруженные.

Актуальным представляется также анализ деривационных механизмов, посредством которых способы глагольного действия интегрируются в общую аспектуальную систему. Словообразовательные модели с приставками и суффиксами не только модифицируют лексическое значение глагола, но и вносят существенный вклад в формирование аспектуального профиля действия. В этом отношении способы глагольного действия выступают важным связующим звеном между лексической семантикой и грамматической категорией вида, обеспечивая переход от потенциальных значений к их актуализации в речи.

Таким образом, системное описание видовременных характеристик русского глагола требует комплексного подхода, сочетающего семантический, функциональный, словообразовательный и прагматический анализ. Рассмотрение вида и способов глагольного действия как элементов единого функционально-семантического поля позволяет более полно раскрыть механизмы концептуализации действия в языке и уточнить место аспектуальности в общей системе грамматических и лексико-грамматических категорий современного русского языка.

МЕТОДЫ

Исследование опирается на комплекс методов современного лингвистического анализа, что обусловлено многоаспектным характером категории вида и необходимостью её рассмотрения в семантическом, функциональном и прагматическом измерениях. Использование совокупности взаимодополняющих методов позволяет обеспечить объективность анализа и полноту интерпретации языкового материала, а также выявить системные и контекстуально обусловленные особенности функционирования видовременных форм глагола.

Ключевым в работе является компонентный анализ, направленный на выявление минимальных семантических признаков, составляющих значения вида, времени и способов глагольного действия. Данный метод применяется для расчленения глагольной семантики на элементарные семы (предельность / неопредельность, процессуальность, результативность, длительность и др.), что позволяет установить внутреннюю структуру видового значения и определить механизм его актуализации в речи.

Существенную роль в исследовании играет контекстологический анализ, используемый для описания функционирования видовременных форм в типовых контекстах художественных, научных и публицистических текстов [Buligina & Shmelev, 1997; 214]. Этот метод позволяет проследить влияние контекста на интерпретацию видового значения, выявить случаи нейтрализации или актуализации аспектуальных противопоставлений, а также установить прагматические факторы, определяющие выбор глагольного вида в конкретной речевой ситуации.

Для выявления закономерностей сочетаемости глагольных форм применяется дистрибутивный анализ, позволяющий установить регулярные сочетания глаголов с аспектуальными маркерами, фазовыми конструкциями, обстоятельствами времени и вида. В рамках данного метода анализируются позиции глагольных форм в высказывании и их взаимодействие с лексико-грамматическими средствами, что способствует выявлению устойчивых моделей реализации видового значения.

В исследовании также используется сопоставительный метод, применяемый для сравнения видовременных форм и способов действия, выявляющий их семантические и функциональные соответствия [Beloshapkova, 2001; 301]. Этот метод позволяет установить общие и дифференциальные признаки различных аспектуальных значений, а также проследить взаимодействие категории вида с другими глагольными категориями в системе русского языка.

Дополнительно привлекается лексико-семантический анализ, направленный на определение структуры и взаимодействия сем в рамках категории вида. Его применение позволяет выявить роль лексического значения глагола в формировании видового смысла, а также определить степень зависимости грамматической категории вида от лексико-семантических характеристик глагольной основы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Категория вида представляет собой грамматическую характеристику глагола, которая отражает внутреннюю организацию действия и особенности его протекания во времени. С помощью этой категории передаются различные способы протекания действия, его длительность, завершённость или процессуальность. Наличие грамматической категории вида является одной из важнейших особенностей глагольной системы славянских языков, позволяющей точнее выражать временно-аспектуальные характеристики действия [Arutyunova, 1991; 3-4]. Морфологическая организация и семантическое содержание категории вида в русском языке, несмотря на отдельные различия в частных проявлениях, обнаруживают значительное сходство с соответствующей категорией в других славянских языках. Для славянских языков характерно бинарное видовое противопоставление, которое существенно отличается от систем большинства языков мира. В последних, как правило, выделяется большее количество видовых граммем, их значения являются более узкими и специализированными, а сами граммемы чаще реализуются как формы словоизменения.

В русском языке каждый глагол обладает обязательной видовой характеристикой и относится либо к несовершенному, либо к совершённому виду. В системе языка отсутствуют глаголы и глагольные формы, не имеющие видовой принадлежности [Beloshapkova, 2001; 58]. При этом семантика совершенного и несовершенного видов тесно взаимодействует с лексическим значением глагола.

Глаголы совершенного вида (например: *крикнуть, понять, сжечь*) обозначают действие как завершённое событие или процесс, имеющий временную границу и достижение предела. Напротив, глаголы несовершенного вида выражают либо длительное действие (*постоять, простоять, поболеть, проболеть*), либо действие, не характеризующееся с точки зрения его продолжительности (*класть, делать, решать*). Тем самым совокупность глаголов совершенного вида системно противопоставляется совокупности глаголов несовершенного вида.

Следует отметить, что, в отличие от категории времени, вид не определяет локализацию действия на временной оси. Однако в некоторых вторичных значениях он способен передавать отношения временной последовательности или упорядоченности событий [Plungyan, 2000; 201]. При анализе семантики вида широко используется понятие *видовой пары*, под которой понимается соотносённость глаголов совершенного и несовершенного вида, объединённых близостью лексического значения (например: *делать – сделать, кричать – крикнуть, рассказывать – рассказать*). Однако содержание видового противопоставления варьируется у разных пар. Так, в паре *сделать – делать* противопоставление заключается в достижении конечного результата действия, тогда как в паре *крикнуть – кричать* оно выражает однократность действия по сравнению с его многократностью.

Следует отметить, что в русской морфологии отсутствует единый

показатель (универсальный способ выражения) вида [Zaliznyak, 2002; 127]. Значения вида в русском языке выражаются с помощью различных языковых средств. К ним относятся:

основа слова – например, у непроизводных глаголов несовершенного вида (*печь, спать*) и совершенного вида (*лечь, стать*);

суффиксальный способ – образование видовых форм при помощи суффиксов (*реш-а-ть – реш-и-ть, крич-а-ть – крик-ну-ть, обработ-а-ть – обработ-ыва-ть*);

приставочный способ – формирование совершенного вида посредством приставки (*делать – с-делать*);

циркумфиксальный способ, при котором значение вида выражается сочетанием приставки и постфикса (*играть – до-играть-ся*).

Таким образом, видовые значения в русском языке реализуются через совокупность морфологических средств, обеспечивающих разнообразие способов выражения аспектуальных характеристик действия.

В качестве одного из наиболее значимых критериев видовой парности в современной лингвистике рассматривается функциональный критерий Ю.С. Маслова [Maslov, 2004; 67], согласно которому пару образуют два глагола, соответствующие одновременно двум условиям:

1. *Глагол несовершенного вида* в форме настоящего времени может функционировать в значении совершенного вида прошедшего времени в условиях так называемого исторического настоящего, когда повествование передаёт отдельные завершённые события. Например: *Завтра в село прибывает грузовик с хлебом и привозит сладкую воду. Она приехала рано и привезла целый мешок денег.*

2. *Глаголы несовершенного вида* также употребляются вместо глаголов совершенного вида при описании регулярно повторяющихся действий. В таких случаях они передают значение привычности или многократности ситуации. Например: *По воскресеньям он приходил на стадион, садился на трибуну и долго наблюдал за тренировкой команды*

Таким образом, глаголы несовершенного вида обозначают действие в процессе его протекания, тогда как глаголы совершенного вида – действие, ограниченное пределом (результатом) [Bondarko & Bulanin, 1997; 89]. Например:

Он читает книгу (несовершенный вид) – процесс, протекание действия.

Он прочитал книгу (совершенный вид) – предел, результат, завершённость действия.

Он читает статью (несовершенный вид) – действие представлено как процесс: человек последовательно знакомится с текстом, переходя от абзаца к абзацу.

Он читал статью весь вечер (несовершенный вид) – также передаётся процессуальность действия, однако в данном случае она соотнесена с прошедшим временем. На протяжении определённого периода человек занимался чтением текста.

Он прочитал статью (совершенный вид) – в этом высказывании действие рассматривается как завершённое и имеющее определённый результат: чтение закончено, содержание статьи полностью усвоено.

По способу образования глаголы, входящие в видовые пары, обычно подразделяются на несколько групп:

1. Префиксальные глаголы, формирующиеся посредством перфективации, то есть образования глагола совершенного вида от глагола несовершенного вида путём присоединения приставки (приставки – *про-*, *с-*, *по-*, *вы-* и т.д.: *читать – прочитать, рисовать – нарисовать, петь – спеть, танцевать – станцевать, играть – сыграть, уметь – суметь, мочь – смочь, пить – попить, звонить – позвонить, думать – подумать, стучать – постучать, дарить – подарить, целовать – поцеловать, завтракать – позавтракать, обедать – пообедать, ужинать – поужинать, знакомиться – познакомиться, смотреть – посмотреть, слушать – послушать, ставить – поставить, знать – узнать, видеть – увидеть, слышать – услышать, готовить – приготовить, ждать – подождать* и др. Исключение: *покупать* (несовершенный вид) – *купить* (совершенный вид).

2. Суффиксальные глаголы – к основе совершенного вида добавляется суффикс, образуя несовершенный вид: *дать – давать, устать – уставать, встать – вставать, открыть – открывать, забыть – забывать, рассказать – рассказывать, показать – показывать, рассмотреть – рассматривать, спросить – спрашивать, решить – решать, изучить – изучать, получить – получать, повторить – повторять, бросить – бросать, кончить – кончать, ответить – отвечать, начать – начинать, вспомнить – вспоминать, выбрать – выбирать.*

3. Супплетивные пары глаголов несовершенного и совершенного вида: *говорить – сказать, брать – взять, класть – положить, искать – найти, ловить – поймать.*

Для глаголов несовершенного вида характерно наличие всех трех временных форм: настоящего, прошедшего, будущего, например: *Я слушаю музыку. Завтра я буду слушать музыку. Вчера я слушал музыку.*

Глаголы совершенного вида обладают только двумя временными формами: прошедшего и будущего времени. Например: *Я нарисовал картину. Завтра я нарисую картину.* Это связано с особенностями семантики видов: совершенный вид фиксирует действие с определённой границей или конечным результатом, тогда как несовершенный вид отражает сам процесс. В настоящем времени выражается исключительно процесс, а не итог действия (*я пишу, ты наблюдаешь, он готовит*). Достигнутый результат фиксируется через прошедшее время (*Он написал заметку*), а будущий результат – через будущее время (*Он напишет заметку*).

Несовершенный вид традиционно включает три основных значения:

1) процессуальность и длительность действия, 2) регулярность или повторяемость действия, 3) факт совершения действия как такового. Совершенный вид, в свою

очередь, выражает два значения: достижение результата и одноразовость или завершённость действия.

Большинство русских глаголов входит в видовые пары [Vinogradov & Istrina, 1980]. Такие глаголы называются *соотносительными* или *коррелятивными по виду*. Существуют одновидовые глаголы несовершенного вида и одновидовые глаголы совершенного вида. Причина отсутствия у глагола видовой корреляции кроется в лексическом значении слова. Например, глаголы со значением состояния, деятельности и непределённого процесса (*скучать, тосковать, плотничать, хозяйничать, гулять, висеть, знать, править и др.*) регулярно бывают только несовершенного вида. Глаголы типа *вскрикнуть, очнуться, ушибиться* (обозначающие «моментальные переходы» из одного состояния в другое) относятся только к совершенному виду.

Особую группу образуют *двувидовые глаголы*. Их можно сравнить с существительными общего рода. Двувидовые глаголы представляют собой особый тип глаголов, у которых видовая характеристика определяется контекстом употребления [Zaliznyak & Shmelev, 2000; 142]. Иначе говоря, такие глаголы могут реализовывать значения как совершенного, так и несовершенного вида, не имея специальных морфологических показателей. При этом их употребление в различных видовых значениях традиционно рассматривается как функционирование разных значений одной и той же лексемы.

Значительная часть двувидовых глаголов относится к продуктивной словообразовательной модели с суффиксом *-ова-* (*организовать, исследовать, способствовать, наследовать, участвовать, миновать* и др.). К этой же группе примыкают многочисленные заимствованные глаголы с суффиксами *-ирова-, -изова-, -изирова-, -ицирова-* (*информировать, контролировать, модернизировать, стабилизировать, конкретизировать, приватизировать, классифицировать, электрифицировать, парализовать*). Кроме того, к двувидовым относятся некоторые глаголы исконного происхождения, например: *обещать, приказать, ранить, стяжать, сочетать, женить(ся), крестить, казнить*.

Для ряда глаголов двувидовость проявляется не во всей парадигме, а лишь в отдельных её формах: в некоторых грамматических формах такие глаголы выступают как одновидовые [Kuznetsova, 2012; 124]. Например, глагол *организовать* может интерпретироваться как несовершенный вид только в форме настоящего времени: *Координацию проекта организуют специалисты института*. Однако в прошедшем времени он употребляется исключительно в значении совершенного вида: *Молодой предприниматель быстро организовал собственное дело*.

Функционирование двувидовых глаголов в значениях совершенного и несовершенного вида неодинаково устойчиво. С этой точки зрения можно выделить несколько групп:

– глаголы, обозначающие речевые или информационные действия, результат которых связан с самим фактом их осуществления (*комментировать,*

аргументировать, апеллировать, декларировать);

– глаголы со значением изменения состояния (*никелировать, хромировать*);

– глаголы, обозначающие постепенные преобразования, где каждая стадия может рассматриваться как новое состояние (*модернизировать, реформировать*).

Глаголы, у которых процессуальное и результативное значения семантически близки (*комментировать, аргументировать, напугивать, велеть*), обычно демонстрируют относительную нейтральность по отношению к видовому противопоставлению. По мере закрепления подобных глаголов в языке для выражения завершённости действия нередко образуются приставочные формы совершенного вида (*проинформировать, отпартовать, просигнализировать*). Иногда возникает конкуренция приставок, например: *отреагировать, среагировать, прореагировать*. При этом исходный бесприставочный глагол может сохранять способность употребляться и в значении совершенного вида.

Двувидовость характерна также для глаголов со значением достижения определённого состояния (*ликвидировать, экспроприировать, утилизировать, женить*). От некоторых из них образуются коррелятивные формы несовершенного вида при помощи суффикса *-ыва-*: *арестовывать, образовывать, локализовывать*. Глаголы, обозначающие постепенные изменения, например: *автоматизировать, электрифицировать, реформировать*, достаточно устойчиво функционируют в значениях обоих видов.

Итак, двувидовые глаголы представляют собой особый класс глагольной лексики, в котором видовая характеристика определяется контекстом и не имеет специальных формальных показателей.

В целом, категория вида в русском языке является сложной многоуровневой системой, объединяющей грамматические, семантические и лексические особенности глагола. Однако характеристика действия в языке не ограничивается только противопоставлением совершенного и несовершенного видов. Это противопоставление дополняется различными аспектуальными значениями, связанными со способами протекания действия.

Кроме видовых значений, важную роль в выражении способов протекания действия играют так называемые способы глагольного действия, которые отражают различные качественные и количественные особенности процесса – его начало, длительность, интенсивность, повторяемость, результативность и другие параметры [Lekant, 2004; 243]. Именно способы глагольного действия конкретизируют и уточняют видовые значения, формируя богатую систему аспектуально-семантических оттенков, присущих русскому глаголу.

Способы глагольного действия представляют собой семантико-словообразовательную категорию, выражающую различные особенности протекания действия, его внутреннюю структуру и характер проявления во времени [Raducheva, 2004; 102]. В отличие от грамматической категории вида, которая является более абстрактной и охватывает противопоставление завершённости и незавершённости, способы глагольного действия конкретизируют процесс, уточняя, как именно протекает действие – однократно

или многократно, постепенно или внезапно, с результатом или без него, длительно или мгновенно.

Семантика способов глагольного действия в русском языке отличается многообразием и гибкостью. Эта категория отражает глубинные когнитивные и коммуникативные механизмы восприятия действия носителем языка. Способы глагольного действия, как правило, выражаются словообразовательными средствами – прежде всего при помощи приставок и суффиксов, реже – циркумфиксов и аналитических конструкций.

По традиции, восходящей к работам В.В. Виноградова, Ю.С. Маслова, А.В. Бондарко и Л.Л. Буланина, способы глагольного действия классифицируются по семантическому признаку, то есть по характеру выражаемого отношения к процессу действия. В современной лингвистике выделяются следующие основные группы способов глагольного действия:

Начинательные (*вступительные*) – обозначают начало действия: *заплакать, заговорить, побежать, вскрикнуть*. Эти глаголы указывают на момент перехода из состояния покоя в активное действие.

Делимитативные (*ограничительные*) – выражают действие, протекающее в течение ограниченного промежутка времени: *посидеть, походить, полежать, погулять*.

Семельфактивные (*однократные*) – обозначают мгновенное, одноразовое действие: *крикнуть, стукнуть, мигнуть*.

Мультипликативные (*многократные*) – выражают повторяемость действия: *похаживать, покашливать, пописывать, стучать*.

Дуративные (*длительные*) – обозначают длительное, протяжённое во времени действие без указания его предела: *сидеть, ждать, тянуться*.

Интенсивные – выражают высокую степень интенсивности, усиления действия: *колотить, бегать, визжать, кричать*.

Результативные – указывают на достижение определённого результата: *написать, построить, вылечить, открыть*.

Кумулятивные – обозначают накопление действия или постепенное достижение результата: *собирать, накопить, намыывать*.

Аттенуативные (*ослабленные*) – выражают незначительность или кратковременность действия: *присесть, прилечь, покурить*.

Следует отметить, что между категориями вида и способа действия существует тесная взаимосвязь: способы глагольного действия уточняют видовые значения, но не дублируют их. Например, глагол *посидеть* (делимитативный) имеет совершенный вид, однако его значение не совпадает с общим значением категории совершенного вида, он указывает не на результат, а на ограниченную длительность действия.

Способы глагольного действия не относятся к числу грамматических категорий, поскольку их выражение в русском языке не является обязательным. Исследуемые категории актуализируются в результате семантического преобразования исходного глагола и реализуются при помощи

словообразовательных средств – прежде всего приставок и суффиксов (например: *говорить* – *заговорить*, *наговориться*, *приговаривать*, *сказать*). Смысловое содержание категории вида и категории способа глагольного действия во многом сходно, поскольку обе они связаны с характеристикой протекания действия. Значительная часть значений, передаваемых этими категориями, пересекается. Однако различие между ними заключается прежде всего в их функциональной природе: вид является грамматической категорией, тогда как способы глагольного действия относятся к сфере словообразования и лексической семантики.

Способы глагольного действия представляют собой семантико-словообразовательную категорию, которая характеризуется наличием определённых словообразовательных показателей. Она объединяет группы производных глаголов, различающихся по особенностям протекания действия и формирующихся на базе значения исходного глагола. При этом понятие способов действия применимо главным образом к производным глаголам, в которых словообразовательный элемент выступает как компонент, модифицирующий значение действия.

Многие исследователи (Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов) подчёркивают, что именно способы глагольного действия обеспечивают богатство и выразительность русского глагольного словаря, создавая тончайшие смысловые оттенки в описании динамических процессов. В художественной речи они выполняют важную стилистическую функцию, позволяя автору передавать характер, эмоциональное состояние и поведенческие особенности персонажей через специфику глагольных форм.

Таким образом, способы глагольного действия представляют собой промежуточный уровень между грамматической категорией вида и лексико-семантическим значением глагола. Они отражают взаимодействие морфологии и семантики, обеспечивая богатство аспектуально-временных значений и гибкость выразительных средств русского языка.

Видовые формы русского глагола, а также связанные с ними способы глагольного действия, обладают высокой семантической вариативностью и выражают широкий спектр аспектуальных, модально-временных и прагматических значений [Trubinskiy, 2006; 89]. Их интерпретация существенно зависит от типа дискурса, в котором они функционируют: художественного, научного, публицистического, официально-делового, разговорного [Aprésyan, 1995a, 1995b]. Каждый тип дискурса задаёт собственные требования к точности, динамике, образности, экспрессивности и прагматической направленности высказывания, а видовые формы адаптируются к этим условиям, выполняя различные функции.

Художественный дискурс характеризуется высокой степенью образности, субъективности и коммуникативной многослойности, что усиливает функциональную нагрузку видовых форм [Кныазев, 2007; 83]. Вид здесь становится не просто грамматическим параметром, но инструментом создания

художественного времени, организации событийности и выражения авторской модальности.

Совершенный вид часто используется для обозначения кульминационных действий, поворотных моментов, завершённых переживаний. Например, у А.П. Чехова в рассказе *«Ионыч»*: *«В городе у Старцева была уже большая практика. Каждое утро он спешно принимал больных у себя в Дялиже, потом уезжал к городским больным, уезжал уже не на паре, а на тройке с бубенчиками, и возвращался домой поздно ночью. Он пополнил, раздобыл и неохотно ходил пешком, так как страдал одышкой»*. Вся система глаголов создаёт контраст между: ранним Старцевым – активным, деятельным (*принимал, уезжал, возвращался* – глаголы несовершенного вида) и поздним Старцевым – расплывшимся, тяжёлым, ленивым (*пополнил, раздобыл* – глаголы совершенного вида, *неохотно ходил, страдал* – глаголы несовершенного вида). Смена вида глаголов – от несовершенного (процессы, действия) к совершенному (фиксированные результаты) – подчёркивает деградацию личности.

Несовершенный вид в художественном дискурсе может служить средством психологического анализа, передачи длительности и эмоциональной окрашенности. В *«Скучной истории»* Чехова: *«Я чувствую, что усталость растёт, и я уже не могу бороться»*. Глаголы несовершенного вида *растёт, чувствую* создают фон длительного внутреннего процесса, формируя внутренний хронотоп персонажа.

Видовые формы активно участвуют в создании образов-характеристик. У Н.В. Гоголя в *«Шинели»*: *«Этот весь день был для Акакия Акакиевича точно самый большой торжественный праздник. Он возвратился домой в самом счастливом расположении духа, скинул шинель и повесил ее бережно на стене, налюбовавшись еще раз сукном и подкладкой, и потом нарочно вытащил, для сравнения, прежний капот свой, совершенно расплзшийся. Он взглянул на него, и сам даже засмеялся: такая была далекая разница!»*. Глаголы совершенного вида *скинул, повесил, вытащил* показывают простоту действий и отсутствие высоких притязаний героя, который живёт очень скромно и радуется самым обычным вещам.

«Явления, одно другого страннее, представлялись ему беспрестанно: то видел он Петровича и заказывал ему сделать шинель с какими-то западнями для воров, которые чудились ему беспрестанно под кроватью, и он поминутно призывал хозяйку вытащить у него одного вора даже из-под одеяла; то спрашивал, зачем висит перед ним старый капот его, что у него есть новая шинель; то чудилось ему, что он стоит перед генералом, выслушивая надлежащее распеканье...». В этом фрагменте Гоголь использует динамичные, образные глаголы *чудились, видел, спрашивал, представлялись, стоит*, чтобы показать психологическое состояние Акакия Акакиевича после кражи шинели. Каждый глагол несёт важную характеристику, раскрывая внутренний мир героя и развивая его образ.

Таким образом, в художественном дискурсе видовременные формы

обладают высокой символической нагрузкой, формируют ритм повествования и «внутреннее время» текста.

Научный стиль ориентирован на точность, обобщённость, логичность и объективность, поэтому видовые формы в нём подчинены задаче репрезентации универсальных знаний. Основным является несовершенный вид, служащий для обозначения повторяемых явлений: «*Исследователь анализирует данные...*», устойчивых закономерностей: «*Закон Ома описывает...*», обобщённых действий: «*Метод предполагает использование...*». Совершенный вид встречается в ситуациях фиксации этапов исследования: «*В ходе работы мы провели анализ...*», представления результатов: «*Мы установили, что...*», описания завершённых процедур: «*Эксперимент показал...*».

Вид, таким образом, выстраивает структуру научного текста, обеспечивая читателя ориентирами: что относится к фактам, что – к методам, что – к выводам.

В деловом общении видовые формы функционируют как средство нормативной регламентации, чёткости, однозначности. Несовершенный вид используется для выражения регулярности, обязанности, нормы: «*Организация осуществляет контроль...*», «*Комиссия проверяет соответствие...*».

Совершенный вид в официальных текстах – средство фиксации юридически значимых фактов: «*Комиссия провела проверку...*», «*Акт составлен...*». Здесь видовые формы имеют правовой статус, определяя завершённость либо продолжительность действия.

Разговорная речь характеризуется эмоциональностью, динамикой и ситуативностью, что проявляется в свободном использовании видовых форм. Несовершенный вид часто выполняет функцию обозначения субъективного фона: «*Я тебе говорю, он никогда не делает этого вовремя!*». Здесь несовершенный вид используется для усиления экспрессии, хотя речь идёт о конкретной ситуации.

Совершенный вид в разговорной речи часто маркирует непосредственность или результативность: «*Ну вот, я всё сделал!*», «*Ты это слышал?*».

Важно, что в разговорном дискурсе появляется функция смещения видовой перспективы: говорящий способен использовать совершенный вид для будущего действия («*Я сейчас схожу и куплю*»), создавая эффект решительности.

Медиадискурс сочетает элементы разговорного, официального и художественного, создавая специфические условия использования видов. Несовершенный вид часто используется для создания интриги, поддержания внимания: «*Правительство рассматривает возможность...*», «*Эксперты отмечают, что...*».

Совершенный вид выполняет функцию сообщения факта, маркировки происшествия: «*Сейсмологи зарегистрировали подземные толчки...*», «*Компания представила новый продукт...*». В медиатекстах видовые формы становятся инструментом манипуляции восприятием, устанавливая, что является *актуальным*, а что – *перспективным* или *вероятным*.

Во всех рассмотренных дискурсивных типах видовые формы обладают

общей прагматической функцией – управлять интерпретацией текста читателем.

Прагматические эффекты включают:

– смещение хронотопа («срочный фон» разговорного несовершенного вида);

– создание напряжения (художественный СВ → кульминация);

– утверждение объективности (научный НСВ → обобщение);

– подготовку к выводу (СВ в научном → результат);

– юридическая фиксация (СВ в официальном → акт, завершённость);

– актуализация события (СВ в медиадискурсе → факт произошёл).

Функции видов в дискурсах

Тип дискурса	Несовершенный вид	Совершенный вид
Художественный	фон, длительность, состояние	событие, момент, перелом
Научный	обобщение, процесс	результат, вывод
Публицистический	тенденция, длительность	факт, новость, акцент
Разговорный	привычки, эмоциональность	эффект действия, завершённость

Следовательно, семантическая и функциональная специфика видовых форм русского глагола зависит от типа дискурса и коммуникативной задачи.

В художественном дискурсе вид создаёт драматургию и психологизм; в научном обеспечивает логическую строгость; в публицистическом усиливает воздействие; в разговорном выражает эмоции и интенции говорящего. Таким образом, вид – это не только грамматическая категория, но и сильный прагматический инструмент, регулирующий структуру и интерпретацию текста.

Полученные результаты подтверждают, что категория вида взаимодействует со способами действия на всех уровнях – морфологическом, семантическом, синтаксическом и прагматическом. Вид и способы глагольного действия образуют единую аспектуально-акциональную систему, а не два самостоятельных уровня [Ruziyeva, 2025; 33]. Способы глагольного действия выполняют функцию уточнения внутренней структуры действия, а вид задаёт общий аспектуальный фон.

Вид и способы глагольного действия находятся в отношениях иерархической взаимосвязи и семантического взаимодействия. Сочетание этих категорий создаёт гибкую и выразительную систему средств, позволяющих русскому языку точно передавать динамику действия в чрезвычайно разнообразных семантических и стилистических оттенках. Именно в их взаимодействии проявляется своеобразие русской глагольной системы и её уникальные выразительные возможности.

ВЫВОДЫ

Проведённый анализ категории вида и способов глагольного действия позволяет сделать вывод о сложной, многоуровневой организации аспектуальной системы русского глагола. Категория вида представляет собой грамматически оформленный центр этой системы, отражающий фундаментальное противопоставление совершенности и несовершенности действия, то есть

его отношение к пределу. Категория вида охватывает все глаголы русского языка и выполняет системообразующую функцию в организации глагольной парадигматики.

Способы глагольного действия, в отличие от категории вида, являются семантико-словообразовательной категорией, уточняющей и конкретизирующей видовые значения. Они формируют периферию функционально-семантического поля аспектуальности и обеспечивают богатство выразительных средств русского языка. Благодаря способам действия в языке становятся возможными тонкие смысловые различия между действиями, отражающие их внутреннюю структуру, интенсивность, фазовость, длительность, повторяемость и результативность.

Исследование показало, что система видовременных характеристик и способов действия русского глагола представляет собой динамичную и функционально целостную структуру. Выявлено, что вид определяет базовые отношения завершенности, предельности и фазовости, тогда как способы глагольного действия конкретизируют внутреннюю структуру действия и обеспечивают многообразие его семантических профилей. Взаимодействие вида и способа действия представляет собой системный механизм аспектуальной организации действия. Реализация видовременных значений определяется жанром и прагматикой текста, а корпусные данные подтверждают закономерность деривации и употребления акциональных форм.

Рассмотрение видов глагола и способов действия в различных типах текстов демонстрирует универсальность и в то же время вариативность их функционирования. В каждом типе дискурса данные категории выполняют специфические функции – от создания художественного образа до фиксации научного результата, от выражения социальных акцентов до передачи индивидуально-авторской оценки и эмоционального состояния субъекта речи. Это подтверждает дискурсивную обусловленность аспектуальных значений и их зависимость от коммуникативных установок высказывания.

Дополнительно установлено, что аспектуальные значения глагольных форм не являются исключительно грамматическими, а формируются в результате взаимодействия лексического значения глагола, словообразовательных средств, контекста и прагматических факторов. Вид в реальном употреблении нередко выходит за рамки бинарного противопоставления, приобретая оттенки модальности, оценочности и экспрессивности, что позволяет рассматривать его как функционально-грамматическую категорию с широким семантическим потенциалом.

В целом, анализ категории вида и способов глагольного действия подтверждает их ключевую роль в организации смысловой структуры высказывания и в процессе концептуализации действия в языке. Видовые формы выступают важным инструментом интерпретации реальности, позволяя языку отражать не только объективные характеристики действия, но и субъективное отношение говорящего к происходящему. Полученные результаты могут быть

использованы в теоретической лингвистике, в практике преподавания русского языка как родного и иностранного, в переводоведении, корпусной лингвистике и при разработке аспектуально ориентированных моделей анализа текста.

LITERATURA

1. Apresyan, Yu.D. (1995a). *Izbrannye trudy* (T. 1, *Leksicheskaya semantika*). Moskva: Yazyki russkoy kultury.
2. Apresyan, Yu.D. (1995b). *Obraz cheloveka po dannym yazyka: Popytka sistemnogo opisaniya. Voprosy yazykoznanija*, 1, 37–69.
3. Arutyunova, N.D. (1991). *Vvedenie. V kn.: Logicheskiy analiz yazyka. Kulturnye kontsepty* (ss. 3–4). Moskva: Nauka.
4. Beloshapkova, V.A. (2001). *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis*. Moskva: Azbukovnik.
5. Bondarko, A.V. (1971). *Vid i vremya russkogo glagola*. Moskva: Prosveshchenie.
6. Bondarko, A.V. (1987). *Teoriya funktsionalnoy grammatiki: aspektualnost, vremennaya lokalizovannost, taksis*. Leningrad: Nauka.
7. Bondarko, A.V. (1996). *Kategoriya vida i ee realizatsiya v russkom yazyke*. Sankt-Peterburg: Nauka.
8. Bondarko, A.V., & Bulanin, L.L. (1997). *Russkiy glagol*. Moskva: Nauka.
9. Bulygina, T.V., & Shmelev, A.D. (1997). *Yazyk i modelirovanie mira*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury.
10. Gak, V.G. (1977). *Sopostavitelnaya lingvistika*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya.
11. Glovinskaya, M.Ya. (2000). *Semantika i struktura aspektualnykh form russkogo glagola*. Moskva: Yazyki russkoy kultury.
12. Isachenko, A.V. (2003). *Grammaticheskiy stroy russkogo yazyka* (Ch. 2). Moskva: Indrik.
13. Knyazev, Yu.P. (2007). *Kategoriya sostoyaniya v sovremennom russkom yazyke*. Moskva: Nauka.
14. Kuznetsova, Yu.L. (2012). *Aspektualnye znacheniya i ikh vzaimodeystvie v russkom yazyke*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SPbGU.
15. Lekant, P.A. (2004). *Russkiy yazyk: Morfologiya*. Moskva: Drofa.
16. Lyapon, M.V. (1997). *Aspekt i tipologiya vidovremennykh sistem*. Moskva: Nauka.
17. Maslov, Yu.S. (1948). *Vid i leksicheskoe znachenie glagola v sovremennom russkom literaturnom yazyke. Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka*, 7(4), 303–316.
18. Maslov, Yu.S. (1984). *Ocherki po aspektologii*. Leningrad: LGU.
19. Maslov, Yu.S. (2004). *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury.
20. Paducheva, Ye.V. (1996). *Semanticheskie issledovaniya*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury.
21. Paducheva, Ye.V. (2004). *Dinamicheskie modeli v semantike*. Moskva: YaSK.
22. Plungyan, V.A. (2000). *Obshchaya morfologiya: vvedenie v problematiku*. Moskva: Yazyki russkoy kultury.
23. Ruziyeva, Z.M. (2025). *Kategoriya vida v aspekte semantiki i pragmatiki. Filologiya va pedagogika*, 13(17), 31–34.
24. Silantev, I.A. (2010). *Vidy i sposoby deystviya: semanticheskaya tipologiya*. Moskva: RGGU.
25. Trubinskiy, V.L. (2006). *Vremya i vid v russkom yazyke: problemy interpretatsii*. Moskva: Nauka.
26. Vinogradov V.V., & Istrina, Ye.S. (Redy.). (1960). *Grammatika russkogo yazyka* (T. 1-2). (1980). Moskva: Nauka.
27. Vinogradov, V.V. (2001). *Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* (G.A. Zolotovoy (Red.)). Moskva: Russkiy yazyk.
28. Zaliznyak, A.A. (2002). *Russkoe imennoe slovoizmenenie*. Moskva: Yazyki slavyanskoy

kultury.

29. Zaliznyak, A.A., & Shmelev, A.D. (2000). *Vvedenie v russkuyu aspektologiyu*. Moskva: YaRK.
30. Shmelev, A.D. (2007). *Russkaya aspektologiya: problemy i nablyudeniya*. Moskva: Yazyki slavyanskoj kultury.

REFERENCES

1. Apresyan, Y.D. (1995a). *Selected works* (Vol. 1, *Lexical semantics*). Moscow: Languages of Russian Culture.
2. Apresyan, Y.D. (1995b). The image of a person according to language data: An attempt at systematic description. *Questions of Linguistics*, 1, 37–69.
3. Arutyunova, N.D. (1991). Introduction. In *Logical Analysis of Language: Cultural Concepts* (pp. 3–4). Moscow: Science.
4. Beloshapkova, V.A. (2001). *Modern russian language: Syntax*. Moscow: Alphabet Book Publisher.
5. Bondarko, A.V. (1971). *Aspect and tense of the russian verb*. Moscow: Enlightenment.
6. Bondarko, A.V. (1987). *Theory of functional grammar: Aspectuality, temporal localization, and taxis*. Leningrad: Science.
7. Bondarko, A.V. (1996). *The category of aspect and its realization in the Russian language*. Saint Petersburg: Science.
8. Bondarko, A.V., & Bulanin, L.L. (1997). *The Russian verb*. Moscow: Science.
9. Bulygina, T.V., & Shmelev, A.D. (1997). *Language and world modeling*. Moscow: Languages of Slavic Culture.
10. Gak, V.G. (1977). *Comparative linguistics*. Moscow: International Relations.
11. Glovinskaya, M.Y. (2000). *Semantics and structure of aspectual forms of the Russian verb*. Moscow: Languages of Russian Culture.
12. Isachenko, A.V. (2003). *Grammatical structure of the Russian language* (Part 2). Moscow: Indrik.
13. Knyazev, Y.P. (2007). *The category of state in the modern Russian language*. Moscow: Science.
14. Kuznetsova, Y.L. (2012). *Aspectual meanings and their interaction in the Russian language*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Press.
15. Lekant, P.A. (2004). *Russian language: Morphology*. Moscow: Drofa.
16. Lyapon, M.V. (1997). *Aspect and typology of tense-aspect systems*. Moscow: Science.
17. Maslov, Y.S. (1948). Aspect and lexical meaning of the verb in the modern Russian literary language. *Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Language*, 7(4), 303–316.
18. Maslov, Y.S. (1984). *Essays on aspectology*. Leningrad: Leningrad State University Press.
19. Maslov, Y.S. (2004). *Selected works on linguistics*. Moscow: Languages of Slavic Culture.
20. Paducheva, Y.V. (1996). *Semantic studies*. Moscow: Languages of Slavic Culture.
21. Paducheva, Y.V. (2004). *Dynamic models in semantics*. Moscow: Languages and Culture.
22. Plungyan, V.A. (2000). *General morphology: Introduction to the problems*. Moscow: Languages of Russian Culture.
23. Ruziyeva, Z.M. (2025). The category of aspect in terms of semantics and pragmatics. *Philology and Pedagogy*, 13(17), 31–34.
24. Shmelev, A.D. (2007). *Russian aspectology: Problems and observations*. Moscow: Languages of Slavic Culture.
25. Silantev, I.A. (2010). *Aspects and modes of action: Semantic typology*. Moscow: Russian State University for the Humanities Press.
26. Trubinskiy, V.L. (2006). *Tense and aspect in the Russian language: Problems of interpretation*. Moscow: Science.
27. Vinogradov, V.V. (2001). *Russian language: Grammatical doctrine of the word* (G.A.

- Zolotova, Ed.). Moscow: Russian Language.
28. Vinogradov, V.V., & Istrina, Y.S. (Eds.). (1980). *Grammar of the Russian language* (Vols. 1–2). Moscow: Science.
 29. Zaliznyak, A.A. (2002). *Russian nominal inflection*. Moscow: Languages of Slavic Culture.
 30. Zaliznyak, A.A., & Shmelev, A.D. (2000). *Introduction to Russian aspectology*. Moscow: Languages of Russian Culture.